Сафронов Павел Игоревич

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПОСУРЬЯ И ПРИМОКШАНЬЯ VIII - НАЧАЛА XI В.

В статье проанализированы и обобщены дискуссионные проблемы изучения и историографии памятников VIII-XI вв. Период с VIII по XI вв. в средневековой истории Верхнего Посурья и Примокшанья является переломным. В историографии данный период наименее исследован и спорен. Малочисленность письменных источников обуславливает важность изучения археологических памятников. В это время происходит ряд важных изменений в социально-экономической сфере и на этнокультурной карте региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 170-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 902
Исторические науки и археология

В статье проанализированы и обобщены дискуссионные проблемы изучения и историографии памятников VIII-XI вв. Период с VIII по XI вв. в средневековой истории Верхнего Посурья и Примокшанья является переломным. В историографии данный период наименее исследован и спорен. Малочисленность письменных источников обуславливает важность изучения археологических памятников. В это время происходит ряд важных изменений в социально-экономической сфере и на этнокультурной карте региона.

Ключевые слова и фразы: Верхнее Посурье; Примокшанье; пашенное земледелие; общественные отношения; этническая принадлежность; буртасы.

Сафронов Павел Игоревич
Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского
pash.s@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПОСУРЬЯ И ПРИМОКШАНЬЯ VIII – НАЧАЛА XI В.©

В результате многолетнего изучения материальной культуры памятников Верхнего Посурья и Примокшанья VIII – начала XI в. различными исследователями высказывались разнообразные точки зрения по этнокультурной принадлежности и развитию социально-экономических отношений населения, проживающего на данной территории. Поэтому со временем появилась необходимость обобщения и систематизации всех накопленных знаний.

Ни у кого не вызывает сомнения принадлежность могильников Примокшанья VIII-XI вв. мордве-мокше, которая была вынуждена мигрировать из Верхнего Посурья, где она оставила ранний Армиевский и Селиксенский могильники. Однако причины этого массового переселения до сих пор спорны. И. М. Петербургский и В. Н. Аксенов считают, что мордовские племена были вынуждены уйти из верховий Суры вследствие появления в конце VII в. Хазарского каганата [11, с. 50-112]. О. В. Зеленцова видит причину миграции на северо-запад в результате давления ранних булгар [7]. Этой же точки зрения придерживается В. Н. Шитов [19, с. 52-60]. М. Р. Полесских допускает не только внешнеполитическую причину [14, с. 46], но и необходимость переселения на новые места при экстенсивном ведении хозяйства [12, с. 52]. Очевидно, образование нового государства на южной границе расселения мордвы вызвало волну миграций, послужившую причиной для ухода из Верхнего Посурья на северо-запад в Примокшанье.

Особое внимание исследователей привлекает вопрос о развитии земледелия у мордвы. По мнению И. М. Петербургского и В. Н. Аксенова, у мордвы в рассматриваемый период было развитое сельское хозяйство, где ведущую роль играло скотоводство [11, с. 50-112]. В. Н. Мартьянов и М. Ф. Жиганов, напротив, считают, что земледелие имело первостепенное значение [6, с. 65-66; 9, с. 301]. А. Е. Алихова и А. В. Циркин предполагали, что пашенное земледелие появилось у мордвы уже во второй половине I тыс. н.э. [10, с. 5; 18, с. 18]. По мнению М. Р. Полесских, пашенное земледелие к концу I тыс. н.э. на территории Верхнего Посурья и Примокшанья распространения еще не получило [13, с. 63, 66, 71-72], хотя позже он поменял свою точку зрения на прямо противоположную [14, с. 60-61]. Проанализировав геометрические параметры сельскохозяйственных орудий с поселений верховий Суры и Мокши, В. А. Винничек и К. М. Киреева пришли к выводу, что земледелие в период VIII-XI вв. было неразвитым [5]. К периоду VIII-XI вв. в материальной культуре мордовских памятников к сельскохозяйственным орудиям труда можно отнести только так называемые малые серпы, поэтому выводы о развитом земледелии, тем более пашенном, не совсем обоснованы. По-видимому, оно носило вспомогательную роль в хозяйстве того времени.

Нет единого мнения в вопросе развития общественных отношений у мордвы. А. Е. Алихова считала, что в VII-XII вв. у финнов Поволжья наблюдался процесс разложения родовых отношений и складывания нового общественного строя – феодализма. По ее мнению, об этом свидетельствует факт возникновения военной дружины [10, с. 5]. По мнению А. В. Циркина, у мордвы к X в. формируются зачатки феодализма, и перестает существовать родовой строй [18]. М. Р. Полесских предполагал, что до конца I тыс. н.э. на территории Верхнего Посурья и Примокшанья продолжалось разложение родового строя [13, с. 63, 66, 71-72], на месте первобытных общин возникают соседские, связанные совместным использованием общинных угодий, происходит выделение родовой знати с помощью военной дружины [14, с. 62-63]. И. М. Петербургский и В. Н. Аксенов определили социально-политический строй мордвы как военно-демократический. Выделяются вожди, получавшие большую долю общественного продукта. Во второй половине I тыс. н.э. выделяются малые семьи, которые в IX-X вв. образуют соседскую общину. С XI в. начинают складываться феодальные отношения [11, с. 50-112]. По мнению В. Н. Мартьянова, мордва представляла собой однородное сельское население с выделением социальной верхушки, что характеризует процесс сложения и функционирования сельской территориальной общины [9, с. 301]. Исходя из материалов среднецнинских могильников VIII – начала XI в., можно сделать вывод, что у мордвы шло разложение родовой общины, было социальное расслоение, однако феодальных отношений не было.

© Сафронов П. И., 2014

По проблеме этнической принадлежности верхнесурского населения VIII – начала XI в. также нет единой точки зрения, тем не менее все исследователи сходятся во мнении о присутствии в материальной культуре добулгарских памятников мордовских этномаркеров. Дискуссию вызывал вопрос о буртасах. А. Е. Алихова предполагала, что с гибелью Хазарского каганата часть алан были вынуждены продвинуться на северо-восток и раствориться в мордовской среде, принеся с собой обряд погребения женщин на боку в скорченном положении, а может быть, и племенное наименование – «буртас» [10, с. 5]. М. Р. Полесских, А. Х. Халиков и Г. Н. Белорыбкин считали, что на территории Верхнего Посурья в VII-IX вв. жили племена буртас. К этому выводу они пришли, изучив русские источники и сочинения арабо-персидских путешественников, упоминающих о буртасах. Локализацию буртас в Верхнем Посурье и Примокшанье подтверждают, по мнению М. Р. Полесских, сохранившиеся названия реки и села Буртас в Башмаковском районе Пензенской области, а также легенда о буртасской царице Нарчатке, записанная в Наровчате [13, с. 60, 70; 14, с. 58]. В 1980-1986 гг. А. Х. Халиковым было изучено 300 грунтовых и 10 подкурганных захоронений Армиевского курганно-грунтового могильника. Он считал, что основная масса материала укладывается в хронологические рамки IX-X вв., а сам памятник оставлен буртасами. Свидетельством этого он называл преобладающий обряд вторичного захоронения, участие огня в погребальном обряде, а также локальный вариант глиняной посуды (с двусторонним ангобом). Однако он же отмечал, что среди материалов могильника встречаются типично мордовские вещи. Кроме этого, Альфред Хасанович, опираясь на наличие остатков серебряных наглазников от погребальных масок, указывал также на следы воздействия погребального обряда мадьяр [17, с. 95]. К буртасам относит Армиевский курганно-грунтовой могильник в своих работах и Г. Н. Белорыбкин. По его мнению, среди комплекса армиевских вещей встречаются как финские украшения, так и предметы, типичные для тюркско-аланского кочевого мира [2, с. 214-225]. А. В. Расторопов считает, что «Армиевский могильник отражает процесс смешения какого-то пришлого населения с мордвой в Верхнем Посурье» [15, с. 75-84]. В 1990 г. на межобластной конференции «Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху Средневековья и проблема буртасов» в Пензе он предположил мадьярское происхождение буртас [Там же].

В начале XI в. значительная часть верхнесурских памятников прекращает функционирование. По мнению В. А. Винничека, это связано с вхождением Верхнего Посурья в состав Волжской Булгарии [3; 4]. К. А. Руденко, в свою очередь, считает, что включать в состав булгарских земель Посурье неправомерно [16]. Г. Н. Белорыбкин предполагает, что прекращение функционирования целого ряда поселений в Верхнем Посурье связано с притоком населения, оставившего Армиевский курганно-грунтовой могильник [1, с. 177-180]. Е. П. Казаков, основываясь на отсутствии в культурных комплексах урало-прикамского компонента, делает вывод, что памятники с красно-коричневой гончарной посудой булгарского типа в Верхнем Посурье были оставлены группой болгар, мигрировавшей с юго-востока Европы и осевшей, не дойдя до Волги, в мордовских землях в конце X – XI в. [8, с. 79-84]. Таким образом, все исследователи придерживаются мнения, что материальная культура верхнесурских поселений коренным образом меняется в начале XI в. Доминирующей становится красно-коричневая гончарная посуда булгарского типа. На наш взгляд, это является свидетельством смены части населения и вхождения Верхнего Посурья в состав Волжской Булгарии.

Таким образом, ряд вопросов был досконально изучен. Все исследователи сходятся на едином мнении: о связях мордвы сначала с Хазарским каганатом, а потом с Волжской Булгарией; о миграции населения, оставившего ранний Армиевский могильник, на северо-запад в Примокшанье; о развитии охоты, рыболовства и бортничества; об обмене продуктов промысла (мед, воск, шкурки пушного зверя и скот) на украшения и оружие; о наличии ювелирного ремесла у поволжских финнов, которым занимались женщины. И в то же время ряд вопросов остается открытым: наличие феодальных отношений у мордвы, развитие пашенного земледелия, существование дружины, связи с угро-мадьярскими племенами, этническая принадлежность верхнесурского населения VIII – начала XI в. Особо острые дискуссии вызывает вопрос о буртасах.

Список литературы

1. **Белорыбкин Г. Н.** Золотаревское поселение. СПб.: ИИМК РАН; ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2001. 198 с.
2. **Белорыбкин Г. Н.** Мода на украшения на территории Верхнего Посурья в IX-XI вв. // Культура евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): материалы III Международной археологической конференции (14-18 марта 2000 г.). Самара, 2001. Т. 1. С. 214-225.
3. **Винничек В. А.** Материальная культура Степановского I селища // Пензенский археологический сборник: международный сборник научных трудов. Пенза: Пензенский институт развития образования, 2010. Вып. 3. С. 150-180.
4. **Винничек В. А.** Ременные накладки из цветных металлов с верхнесурских средневековых поселений // Археология восточноевропейской лесостепи: сб. материалов Всероссийской науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения видного российского археолога А. Е. Алиховой (11-14 ноября 2002 года). Пенза, 2003. С. 352-375.
5. **Винничек В. А., Киреева К. М.** Геометрические параметры орудий земледелия с домонгольских поселений верховий Суры и Мокши // Пензенский археологический сборник: международный сб. науч. трудов. Пенза: ГОУ ДПО «ПИРО», 2008. Вып. 2. С. 236-255.
6. **Жиганов М. Ф.** Память веков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1976. 140 с.
7. **Зеленцова О. В.** Хронология и периодизация среднецнинских могильников древней мордвы: автореф. дисс. … к.и.н. М., 1998. 18 с.
8. **Казаков Е. П.** Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.
9. **Мартьянов В. Н.** Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас: АГПИ, 2001. 322 с.
10. **Материальная культура среднецнинской мордвы VIII-XI вв. (по материалам раскопок П. П. Иванова за 1927-1928 годы)**: археологический сборник / научная обработка и введение А. Е. Алиховой. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1969. Т. III. 176 с.

11. **Петербургский И. М., Аксенов В. Н.** Вадская мордва в VIII-XI вв. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2006. 148 с.
12. **Полесских М. Р.** Армиевский могильник // Археологические памятники мордвы I тыс. н.э. Саранск, 1979. Вып. 63. С. 5-56.
13. **Полесских М. Р.** В недрах времен: археологические памятники в Пензенской области. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1956. 104 с.
14. **Полесских М. Р.** Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза: Приволжское книжное издательство, 1977. 88 с.
15. **Расторопов А. В.** К вопросу о локализации буртасов по письменным и археологическим источникам // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху Средневековья и проблема буртасов: тезисы к межобластной научной конференции 23-27 января 1990 года. Пенза: ПО «Полиграфист», 1990. С. 75-84.
16. **Руденко К. А.** Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X – XIV в. по археологическим данным: дисс. … д.и.н. Казань, 2004. 483 с.
17. **Халиков А. Х.** Буртасы и их историко-археологическое определение // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху Средневековья и проблема буртасов: тезисы к межобластной научной конференции 23-27 января 1990 года. Пенза: ПО «Полиграфист», 1990. С. 88-97.
18. **Циркин А. В.** Русско-мордовские отношения в X-XIV вв. Саранск: Мордовский государственный университет, 1968. 112 с.
19. **Шитов В. Н.** Расселение древней мордвы (по материалам погребальных памятников) // Финно-угорский мир: история и современность: материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 52-60.

TOPICAL ISSUES OF STUDYING MEDIEVAL MONUMENTS OF THE UPPER SURA VALLEY AND MOKSHA VALLEY OF THE VIII – THE BEGINNING OF THE XI CENTURY

Safronov Pavel Igorevich
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky
pash.s@mail.ru

The article analyzes and summarizes controversial issues of studying and historiography of the monuments of the VIII-XI centuries. The period from the VIII to the XI centuries was crucial in the medieval history of the Upper Sura Valley and Moksha Valley. In historiography this period is least explored and debatable. Small number of written sources conditions the importance of studying archeological monuments. At this time some important changes in the socio-economic sphere and on the ethnocultural map of the region take place.

Key words and phrases: the Upper Sura Valley; Moksha Valley; arable farming; social relations; ethnic membership; the Burtas.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье на основе календарных праздников, обрядов, обычаев и верований, аграрных культов, лексики и фразеологии реконструируются мифологические персонажи былого языческого пантеона и пандемониума рутульцев – одной из народностей Дагестана. Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания рутульцами ислама, реликты прежних домонотеистических верований вплетены в традиционную духовную культуру этого этноса, образуя так называемый «народный ислам».

Ключевые слова и фразы: мифология; народы Дагестана; рутульцы; божества; демоны; обряды; обычаи; верования.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, д.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan-seferbekov@rambler.ru

ИЗ МИФОЛОГИИ РУТУЛЬЦЕВ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗОВ ПАНТЕОНА И ПАНДЕМОНИУМА©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

Рутульцы – одна из народностей Дагестана, проживающая в Рутульском районе республики. История и этнография, в том числе и домонотеистические верования рутульцев, были предметом исследования специалистов [5, с. 253-264; 12, с. 223-230; 15, с. 110-157; 17, с. 233-239; 26, с. 47-48]. Однако мифологические персонажи былого пантеона и пандемониума рутульцев были описаны неполно и фрагментарно. Предлагаемая статья, написанная на основе полевых этнографических материалов, собранных у рутульцев сел Рутул, Ихрек, Мюхрек, Шиназ, Лучек, в какой-то мере восполняет этот пробел.

Исламизация рутульцев, как и других народностей Южного Дагестана (лезгины, табасаранцы, агулы, цахуры) относится к первому этапу (середина VII – середина X в.) распространения ислама среди дагестанских народов [25, с. 96; 27, с. 15-16]. Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания рутульцами ислама в их традиционной духовной культуре сохранилось множество реликтов домонотеистических

© Сефербеков Р. И., 2014